

Сян Юань напрягся, этот Цинь Мян действительно оказался не таким простым.

— Ты справился хорошо. Спускайся вниз и отправь то, что я велел подготовить, на передний двор. Затем выбери несколько внимательных и способных людей, они мне понадобятся.

Ян Е обрадовался, поняв, что его шанс наконец-то представился, и с удвоенной энергией отправился готовиться.

Сян Юань прищурился, велел позвать Чжоу Цинлиня и Цинь Мян в приемную и специально распорядился, чтобы не беспокоили его законного супруга. Когда тот проснется, сначала нужно дать ему чашу питательного бульона, а потом уже подать еду.

Цинь Мян подумал, что, сняв с них подозрения, господин магистрат Сян собирается просто встретиться с ними и отпустить. Однако, войдя и усевшись, после нескольких вежливых фраз он остро осознал, что его ловко вынудили говорить больше, чем он хотел.

Господин магистрат Сян с улыбкой на лице, в десяти фразах из которых восемь были ловушками, заставил Цинь Мян напрячь все свои силы, чтобы справиться с ситуацией, но тот все же нечаянно попался.

— Так значит, господин Цинь не местный из Цюйчжоу и даже не из области Тунпин? Это действительно удивительное совпадение. Деревня Шитао, где живет Чжоу Цинлинь, настолько глухая, что кажется, будто она на краю света. И тем не менее, вы с господином Цинь смогли встретиться. Слово «судьба» действительно загадочно.

Чжоу Цинлинь напрягся, невольно взглянув на Цинь Мян. Он знал, что в плане реакции и стратегии он уступает Цинь Мян, поэтому не решался вставить слово, чтобы не усугубить ситуацию.

Цинь Мян бросил Чжоу Цинлиню взгляд, призывающий сохранять спокойствие, и, подняв глаза, прямо посмотрел на Сян Юаня, серьезно сказав:

— Я действительно не из области Тунпин, если точнее, даже не из этих трех областей и трех рек. Что касается моего происхождения, то оно связано с некоторыми семейными разногласиями, о которых неудобно говорить. Прошу вас понять. Однако я могу поклясться, что у меня нет никаких злых намерений.

Сян Юань неторопливо сделал глоток чая и остро заметил:

— Ты думаешь, если бы у тебя были злые намерения, ты сейчас был бы так свободен и спокоен?

Цинь Мян промолчал. В этом он был уверен: способности Сян Юаня он никогда не

недооценивал.

— Почему ты так удивился, узнав, что мой законный супруг беременен? Разве это что-то необычное?

Раз уж тема была затронута, Сян Юань не стал ходить вокруг да около. Когда дело касалось Чжао Шэня, он предпочитал сначала действовать, а потом уже быть вежливым.

Цинь Мянью почувствовал холод в сердце. Он действительно был слишком неосторожен, не ожидая, что Сян Юань окажется настолько бдительным и даже устроит за ними слежку.

Сжав пальцы, Цинь Мянью поднял чашку и сделал небольшой глоток, крышка чашки скрыла блеск в его глазах. Этот вопрос был слишком острым. Неудачный ответ не только не развеял бы подозрения господина магистрата, но и посеял бы семена сомнения в сердце его глупого друга. Что делать? Цинь Мянью снова сжал пальцы, поставил чашку, успокоил нервы и осторожно ответил:

— Я просто слышал, что героям редко удается забеременеть, поэтому и удивился. Вы ведь знаете, я тоже герой, поэтому такие вещи меня интересуют.

Сян Юань поднял бровь, холодно посмотрел на него и произнес всего три слова:

— Говори правду!

Цинь Мянью тоже напрягся, сжал губы, поднял глаза и прямо посмотрел на Сян Юаня, твердо сказав:

— Это и есть правда!

Сян Юань усмехнулся, посмотрел на Чжоу Цинлиня и вдруг улыбнулся ему с многозначительным выражением. Затем он перевел взгляд обратно на Цинь Мянью и легкомысленно сказал:

— Ну, если ты так говоришь, значит, так и есть.

Уловив обеспокоенный взгляд Чжоу Цинлиня, Цинь Мянью мысленно выругался: «Старый лис, слишком коварен».

Казалось, что он поверил, но, повернувшись, сразу же улыбнулся глупому другу таким образом, что любой, кто не был полным идиотом, сразу бы понял, что что-то не так. Самое ужасное было в том, что когда Сян Юань приехал в деревню Шитао, он уже тогда вел себя странно, и теперь его объяснения глупому другу не могли совпасть с сегодняшними словами.

Действительно, сам напросился: сказав одну ложь, нужно быть готовым к тому, что придется говорить сотню других, чтобы ее скрыть!

Что еще хуже, бросив это колючее семя между ними, господин магистрат Сян вдруг поднял чашку, давая понять, что аудиенция окончена.

[Цинь Мянью: (○○○)]

Дойдя до двери, Цинь Мянью долго колебался, но в конце концов, приняв твердое решение, остановился, повернулся к Сян Юаню и сказал:

— Возможно, вы мне не поверите или посчитаете, что я преувеличиваю, но при первой встрече с вашим законным супругом я почувствовал к нему симпатию. Мне нравится проводить с ним время, поэтому, что бы вы ни думали, я решил сказать это. Это и есть причина моего удивления.

Сян Юань слегка улыбнулся, великодушно кивнул и сказал:

— Говори, верить или нет — я сам решу.

Цинь Мянью криво усмехнулся, незаметно глубоко вздохнул и сказал:

— На самом деле, еще до встречи с вами и господином Чжао, однажды днем я вздремнул и, казалось, попал в сон, как в сказке о желтом просе. В этом сне я прожил целую жизнь.

Зрачки Сян Юаня резко сузились. Еще один человек с историей о сне!

Внутри он переживал бурю, но на лице ничего не выдавало. Его выражение оставалось таким же, как будто он действительно воспринимал рассказ Цинь Мянью как сказку.

Цинь Мянью внутренне вздохнул с облегчением и продолжил:

— О других вещах я, к сожалению, не могу рассказать. Все, что я могу сказать вам, это то, что я видел вас во сне.

Сердце Сян Юаня сильно забилося.

— Во сне вы занимали высокое положение, но были совершенно одиноки. Рядом с вами не было ни законного супруга, ни детей. Этот сон меня постоянно тревожил. В последние дни я был слишком уставшим, и, услышав новость о беременности господина Чжао, я перепутал это со сном, поэтому и сказал глупости. Прошу вас понять!

Цинь Мянью закончил, но господин магистрат Сян долго молчал. Он с удивлением поднял глаза и почувствовал, как сердце его замерло. Сян Юань был бледен, как смерть, его брови были сведены, а в глазах скрывался страх. Его губы, лишенные крови, были плотно сжаты, а лицо, обычно такое приятное, теперь застыло, как статуя.

Цинь Мянью с ужасом смотрел на него, и в душе его зародилось сожаление о том, что он рассказал все это.

— Как говорится: «Над головой на три чи есть божества». Возможно, этот сон был предупреждением свыше. Сян Юань благодарит господина Цинь за то, что он рассказал это!

Сказав это, Сян Юань протянул руку, сложил ладони и поклонился.

Цинь Мянью ушел в легком замешательстве. Он никак не ожидал, что знаменитый Сян Юань поклонится ему! Если бы это случилось в прошлой жизни, его бы тут же окружили толпы людей, полные зависти и восхищения.

Оно того стоило! Не зря он рискнул рассказать об этом.

Ха-ха-ха, действительно стоило.

Цинь Мянью громко рассмеялся, заставив Чжоу Цинлиня нахмуриться. Цинь Мянью, заметив, что вокруг никого нет, быстро потянул его за руку. Чжоу Цинлинь тут же расслабился и улыбнулся своей глуповатой улыбкой.

Тем временем Сян Юань вернулся в свою комнату, где Чжао Шэнь все еще крепко спал. Старый врач перед уходом специально предупредил, что его супруга в последние дни слишком устала и тело ее напряжено, поэтому нужно дать ей больше отдыха и спать как можно дольше. Так она сможет расслабиться, что полезно для беременности.

Сян Юань тихо подошел, сел у изголовья и долго смотрел на Чжао Шэнь. Когда его пальцы перестали дрожать, он медленно протянул руку и крепко сжал левую руку Чжао Шэнь, лежащую на одеяле.

— Ммм, Цунцзы?

Чжао Шэнь пошевелил бровями, проснулся, глаза его были полузакрыты. Увидев, что рядом сидит Сян Юань, он с облегчением снова закрыл глаза и пробормотал:

— Который сейчас час?

— Если хочешь спать, спи, не обращай внимания на время. Врач сказал, что тебе нужно

больше спать, чтобы восстановить силы. Это полезно и для ребенка.

Чжао Шэнь нахмурился и пробормотал:

— Чувствую себя вдруг таким избалованным.

Сян Юань рассмеялся:

— Какое там избалованное? В богатых семьях, как только хозяйка беременеет, ее окружают заботой, как звезду. Ты всего лишь немного больше отдыхаешь, а уже чувствуешь себя избалованным. Это только показывает, как много ты обычно работаешь и как я, твой муж, оказался нерадивым, раз мой законный супруг, просто отдохнув, начинает чувствовать себя виноватым.

Чжао Шэнь открыл глаза. Ему показалось странным, что под веселой улыбкой Цунцзы, казалось, что-то скрывается. К тому же, он говорил явно больше, чем обычно.

— У тебя сегодня выходной?

— Нет, только что разбирался с делами, поэтому задержался. Сейчас мне нужно выйти вперед. Если ты встанешь, на кухне есть бульон, сначала выпей его, а потом поешь.

Сян Юань пробормотал все это, а затем поднялся и отправился в передний двор. Чжао Шэнь, нахмурившись, проводил его взглядом, затем встал, умылся и позвал слуг, чтобы узнать, что произошло.

<http://bllate.org/book/15532/1381182>